

ЦЕННОСТНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРУКТУРЫ ЛИЧНОСТИ

УДК 159.9; 172

DOI: 10.12737/2306-1731-2025-14-3-61-68

Этический контекст транзактного анализа: особенности языка моральной психологии

Ethical Context of Transactional Analysis: Peculiarities of the Language of Moral Psychology

Получено: 24.08.2025 / Одобрено: 02.09.2025 / Опубликовано: 25.09.2025

Викторук Е.Н.

Д-р филос. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева», Россия, 660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, д. 89, e-mail: eviktoruk@yandex.ru

Чупин Д.Д.

Аспирант, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева», Россия, 660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, д. 89, e-mail: daniel.chupin.x@gmail.com

Кудашкин М.В.

Аспирант, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева», Россия, 660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, д. 89, e-mail: m_kudashkin@inbox.ru

Viktoruk E.N.

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev, 89, Ada Lebedeva St., Krasnoyarsk, 660049, Russia, e-mail: eviktoruk@yandex.ru

Chupin D.D.

Postgraduate Student, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev, 89, Ada Lebedeva St., Krasnoyarsk, 660049, Russia, e-mail: daniel.chupin.x@gmail.com

Kudashkin M.V.

Postgraduate Student, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev, 89, Ada Lebedeva St., Krasnoyarsk, 660049, Russia, e-mail: m_kudashkin@inbox.ru

Аннотация. В статье анализируется развитие понятийного аппарата психологии на примере языка транзактного анализа, разработанного в учении Эрика Берна. Этический контекст транзактного анализа рассматривается в условиях стремительно меняющегося мира как жизненно важная задача душевной, духовной и даже телесной терапии, целью которой становится преодоление экзистенциальных кризисов, конструирование новой идентичности и достижение счастья. Раскрывая этику транзактного анализа в широком смысле, авторы рассматривают эффективность этого подхода для решения широкого спектра социокультурных и морально-психологических проблем, используя «неклассическую» моральную аргументацию, позволяющую избегать оценочных моральных суждений, обвинений, порицаний. Возможность для этого открывает специфический понятийный аппарат, отражающий феноменологический подход современной гуманитаристики, для которого свойственен язык экзистенциалов, а не традиционных научных категорий. Специфика экзистенциалов (образность, метафоричность, синтез умалчивания и говорения) хорошо раскрывается в терминах это-состояний (Р-В-Д), понятиях игры и жизненного сценария. В статье представлены результаты экспериментального опроса практикующих психологов о специфике языка ТА и о возможности его применения как в индивидуальной, так и в групповой работе. Особо подчеркивается актуальность понятийного аппарата ТА для самотерапии и для обучения навыкам психологической рефлексии не-профессионалов. Коротко анализируется дискуссия об опасности «сверхупрощения» учения Э. Берна широким кругом «обывателей». Анализируются сильные стороны «простоты» языка транзактного анализа с позиций практического запроса на понятийный аппарат для саморефлексии не только индивидуальных, но и коллективных субъектов. Делается вывод о позитивном синтезе этики и психологии в формировании практик моральной терапии личности и общества.

Abstract. The article analyzes the development of the conceptual apparatus of psychology using the language of Transactional Analysis, developed in the teachings of Eric Berne, as an example. The ethical context of Transactional Analysis is considered in the context of a rapidly changing world as a vital task of mental, spiritual and even physical therapy, the purpose of which is to overcome existential crises, construct a new identity and achieve happiness. Revealing the ethics of Transactional Analysis in a broad sense, the authors consider the effectiveness of this approach for solving a wide range of socio-cultural and moral-psychological problems, using «non-classical» moral argumentation that allows avoiding evaluative moral judgments, accusations, and censures. The opportunity for this is provided by a specific conceptual apparatus that reflects the phenomenological approach of modern humanities, which is characterized by the language of existentials, rather than traditional scientific categories. The specificity of existentials (imagination, metaphorical nature, the synthesis of silence and speech) is well revealed in terms of Ego States (P-A-C), concepts of games and Life Script. The article presents the results of an expert survey of practicing psychologists on the specifics of the TA language, which largely determines its effectiveness in psychotherapy, and on the possibility of its application in both individual and group work. The relevance of the TA conceptual apparatus for self-therapy and for teaching the skills of psychological reflection to non-professionals is particularly emphasized. The discussion about the danger of «oversimplification» of E. Berne's teaching by a wide range of «ordinary people» is briefly analyzed. The strengths of the «simplicity» of the language of Transactional Analysis are analyzed from the standpoint of a practical request for a conceptual apparatus for self-reflection not only of individual but also of collective subjects. A conclusion is made about a positive synthesis of ethics and psychology in the formation of practices of moral therapy of the individual and society.

Ключевые слова: моральная психология, экзистенциальный кризис, моральная терапия, идентичность, неклассическая этика, этические категории, этические экзистенциалы.

Keywords: moral psychology, existential crisis, moral therapy, identity, non-classical ethics, ethical categories, ethical existentials.

Актуальность

Востребованность психологии в начале XXI в. в практико-прикладном модусе становится жизненно важной по целому ряду причин, одна из которых – секуляризация духовной жизни, делегирование задач врачевания души от религии и иных социокультурных форм (задушевных бесед, застольных и т.п. мероприятий) профессионалам-психологам. Обучения, тренинги и мастер-классы стали обычной социально-психологической практикой, заменяя лечение, в том числе медикаментозное. Теперь психология, психотерапия и даже психиатрия берут на себя функции сложнейших рефлексивных процедур: исповеди, проповеди, покаяния, прощения, причастия, необходимых для восстановления душевного и соматического здоровья. Речь идет о перманентной необходимости сохранения, восстановления, формирования и переформатирования человеком, как существом изначально «разорванным», живущим между Небом и Землей (восточная философия), биосоциальным (западноевропейская традиция), а потому нуждающемся в установлении и поиске идентичностей разного рода: этнической, социокультурной, возрастной, гендерной, и, конечно же, психической и моральной.

Морально-психологический контекст перечисленных процедур не вызывает сомнений, что позволяет говорить об этической доминанте в психологии не только в узком, но и в самом широком смысле. Узкая трактовка этического аспекта психологии связана с кодификацией и профессиональными стандартами, задача которых – оградить как пациентов, так и «врачующих» от неэтичных моментов этой практики, влекущих за собой серьезные последствия для обеих сторон. Сегодня, в эпоху социальных сетей, практикующие психологи вновь акцентируют узкопрофессиональный аспект этики **транзактного анализа** (здесь и далее в качестве равнозначных используются термин «транзактный анализ» и сокращение «ТА»), связанный с вопросами безопасности ведения своих каналов, блогов, сайтов. Широкая представленность практикующих ТА-терапевтов в интернет-пространстве подтверждает востребованность данного направления, что станет предметом обсуждения в этой статье. Автор одной из интернет-страниц обращается к подписчикам: «...я веду ее с удовольствием и интересом,

тем самым сделав ведение социальных сетей безопасным процессом как для себя, так и для читателей, а этические принципы станут не образом Контролирующего Родителя, но поддержкой и помощью в том, чтобы позаботиться о себе и клиентах с уважением».

В действительности взаимосвязь этики и психологии много шире, поскольку мораль как особый способ освоения мира, и как форма сознания является предметом исследования психологии. Кроме того, многочисленные направления психологии и психотерапии подвергаются моральной оценке (личные/непристойные, добрые/безжалостные, полезные/губительные), которая далеко неоднозначна. Этический контекст теории разработанной Э. Берном, позволяет анализировать глубинные социальные, культурно-антропологические и экзистенциальные проблемы формирования и сохранения человеческого в человеке: ответственности, способности осознанного выбора, свободы и жизненного успеха, того, что Аристотелем определяется как счастье – смысл человеческого бытия.

В современных науках о человеке неоспоримым фактом становятся, с одной стороны, дифференция и появление новых направлений, а с другой – синтез имеющих собственную теорию и методологию наук, таких как философия, этика, психология, филология, теология. Это соответствует логике развития современного гуманитарного знания, требующей от всё усложняющегося теоретико-методологического фундамента дополнения соответствующими практико-прикладными подходами, методами и технологиями, которые позволяют не просто анализировать и объяснять социально-психологические и экзистенциальные проблемы отдельного человека и общества в целом, но и предлагать конкретный инструментарий для их решения.

В этих условиях этика как практическая философия и теория морали становится мастерской по формированию междисциплинарных практик для работы с традиционными для человека проблемами, имеющими морально-психологический характер, что объясняет появление новых научных направлений, таких как экспериментальная философия [14], философская практика [5], моральная психология [13]. Духовная и душевная терапия уже давно стала предметом осмысливания философии морали, и об-

щеизвестна по актуальным по сей день трудам Аристотеля («Никомахова этика»), Сенеки («Нравственные письма к Луцилию»), М. Монтеня («Опыты»), Конфуция («Беседы и суждения»). Этика как практическая философия, включающая в себя психологию морали, содержит универсальные рекомендации по решению вечных смысложизненных (в том числе и морально-психологических) вопросов, касающихся страха смерти и болезней, любви и ненависти, ответственности и долга, зависимостей самого разного рода, т.е. того, что называют экзистенциальными проблемами, приобретающими форму кризисов и порождающими широкий спектр психосоматических заболеваний.

Междисциплинарные области в науках о человеке хорошо представляют «неклассические (спонтанные) этики», рассмотренные нами на примерах этики этногенеза Л.Н. Гумилева, этике «расширенного порядка» Ф.А. Хайека, мистического учения Рерихов «Живая этика» и других учениях, возникающих за пределами «учебниковой» классической этики, способных воспитывать, наставлять на путь истинный без излишнего морализаторства [3]. В современном глобализирующемся социуме эта задача стоит достаточно остро, о чем говорят специалисты, указывая на успешный опыт разработки учебных программ по педагогике и психологии, в которых «отдельное внимание уделяется вопросам обеспечения ненавязчивого воспитательного аспекта... за счет отбора соответствующих эмпирических закономерностей» [7, с. 2]. Социальный запрос на воспитание без навязчивого морализирования выполняют «спонтанные» неклассические этики, которые акцентируют свой внеэтический характер, убеждают в своей моральной нейтральности, что снимает страх пользователей и повышает доверие к такого рода концепциям. Одним из ярких примеров, который был уже рассмотрен нами в ряде работ, является «спонтанная этика» транзактного анализа.

Задача этой статьи – показать особенности теоретических конструкций (моделей личности, особого языка), которые становятся популярными и востребованными в практике. Важнейшая характеристика таких концепций – использование понятийного аппарата, позволяющего выполнять задачи социальной и психологической терапии на разных уровнях: индивидуальная консультация, групповая работа, и, что особенно важно, на уровне самотерапии и взаимопомощи неспециалистов при решении широкого спектра конфликтных ситуаций и жизненно важных проблем.

Проблема

Практико-прикладной характер духовного, этико-морального, экзистенциального «врачевания» ставит важную проблему разработки адекватного понятийного аппарата, системы категорий, экзистенциалов, метафор, способных эффективно решать возникающие проблемы не только профессионалам, но и самим пользователям. В этой статье будет проанализирован язык транзактного анализа как один из примеров междисциплинарного понятийного аппарата, как язык «неклассической этики», способный выполнять функции терапевтизации в силу таких особенностей, как единство явного и потайного, говорения и молчания.

Общеизвестно, что в психологии выработан собственный понятийный аппарат, конкретно-научные категории как наиболее общие понятия, связанные с общефилософскими, но отличающиеся от последних. Изучение этих понятий (их природы, взаимосвязи функций) имеет не только теоретическое, но и научно-практическое значение «как для исследования общей структуры и эволюции знания, так и для определения методологических предпосылок систематизации психологических знаний и выработки научно-обоснованных конкретных целей и приемов психолого-педагогических воздействий на формирующуюся личность» [9].

Поиск, отработка и адаптация эффективного этико-психологического инструментария, прежде всего – новых рабочих понятий, становится важной социально-значимой проблемой. На примере ТА мы рассмотрим, как видят данную проблему специалисты (практические психологи), а также преподаватели, совмещающие практику с преподаванием и воспитанием психолого-педагогических кадров.

Популярность ТА справедливо связывают с простотой, образностью и метафоричностью языка (это отметили все участники экспертного опроса, результаты которого представлены в данной статье). Вместе с тем углубленное рассмотрение работ Эрика Берна позволяет заключить, что его важнейшие идеи и концепции предельно глубоки и содержат в себе всегда больше, чем меткие аналогии и метафоры, что требуют определённых усилий в освоении, но вознаграждают эффективным инструментом анализа внутреннего мира личности и окружающей условий. Однако возникает противоречие между нетривиальными теоретическими конструкциями, благодаря своей глубине позволяющими эффективно анализировать и познавать себя и окружающий мир, и упрощённой в угоду доступности интерпретацией такой теории, имеющей, с одной стороны,

особую популярность ввиду и благодаря такой доступности, а с другой, упускающей то особое свойство сложного теоретического фундамента, единственно позволяющее по-настоящему видеть и понимать, что происходит внутри и в разворачивающейся перед человеком реальности. Это противоречие стало предметом анализа, проведенного с опорой на результаты экспертного опроса, представленного в данной статье.

Методика

Исследование опирается на системный, феноменологический, экзистенциальный и герменевтический подходы, на методы экстраполяции, структурного и лингвистического анализа, а также на теоретический анализ классических и современных специальных работ (монографий, статей, диссертаций), посвящённых теории и практике транзактного анализа, его философским и этическим аспектам, в том числе на работы прошлых лет руководителя исследовательского коллектива. Теоретико-методологической базой для анализа поставленной проблемы стали такие направления, как моральная психология, философское консультирование, философская практика. Эмпирическую часть исследования составили методы экспертных интервью и беседы со специалистами в области педагогики и психологии, психологами-практиками, применяющими ТА, и качественный анализ полученных результатов.

Обсуждение результатов (эмпирический этап)

С целью выявления особенностей эффективных инструментов консультирования и психотерапии был проведен экспертный опрос и беседы. Вопрос «Знаете ли Вы, что такое транзактный анализ и применяете ли Вы его в своей профессиональной деятельности и в личной жизни?» задавался аспирантам, магистрантам, студентам и преподавателям КГПУ им. В.П. Астафьева. В результате опрашиваемые в большинстве своём указали, что слышали о таком методе, знакомы с ним в теории, но на практике не применяют. Поэтому участниками экспертных интервью закономерно стали 9 человек, заявивших, что активно используют транзактный анализ как эффективней инструмент консультирования и психотерапии, совмещающий его с другими методами: когнитивно-поведенческой терапией, экзистенциальной терапией, схема-терапией, эннеаграммой, медиацией и др.

Участниками экспертного опроса стали 9 человек (6 женщин и 3 мужчин) в возрасте от 44 до 62 лет,

имеющие хороший опыт работы в практической психологии и консультировании (от 5 и более 10 лет). Большинство опрошенных (6 человек) являются преподавателями университета и ведут психологическую практику. Среди них 1 доктор психологических наук, 4 кандидата наук (медицина, психология, культурология). Для интервью были сформулированы следующие предварительные вопросы: «Насколько ТА сегодня, спустя десятилетия, является эффективным инструментом психотерапии? В каких сферах его применение наиболее востребовано: работа с зависимым поведением, семейная терапия, консультирование родителей детей с особенностями и др.? Насколько легко/сложно понятийный аппарат ТА осваивается клиентами в качестве инструмента терапии, анализа и самоанализа?»

Эти предварительные вопросы позволили в ходе бесед выявить аспекты ТА, подтверждающие его продуктивность в работе с широким спектром морально-этических проблем: в решении внутренних и внешних конфликтов; в работе с парами и в семейном консультировании; в ситуациях экзистенциального кризиса и при принятии сложных жизненных решений; при нарушении сексуальных отношений. Один из экспертов рассказал об эффективности метода в судебной психологии, в условиях досудебной экспертизы при бракоразводных процессах (здесь и далее высказывания экспертов, полученные в ходе интервью, выделены курсивом). «*Применение ТА не только позволяет сторонам увидеть конфликт “с позиции Другого”, с иной логикой “Взрослого”, но главное – позитивно решить вопрос о том, с кем и на каких условиях после развода останутся реальные, а не метафорические дети.*

Конечно же специфический терминологический инструментарий – **Родитель** – **Взрослый** – **Дитя** (Родитель, Взрослый, Дитя – это понятия транзактного анализа, отражающие поведенческие стереотипы, включающие этические компоненты. Первый из них представляет усвоенные шаблоны поведения родителей, второй – аппарат рациональной оценки окружающей действительности и собственного поведения, третий же содержит спонтанные реакции и творческие стимулы, связанные с детством. В общении с людьми человек исполняет роли Родителя, Взрослого, Дитя, переключаясь время от времени из одной в другую), определяет то, что практически все эксперты указали на высокую функциональность ТА при решении детско-родительских проблем. «*Иногда приходится решать проблемы “высокой невротизации родителя”, которая обусловлена стремлением обеспечить безопасность ребенка, что харак-*

терно для современного турбулентного мира вообще и отражает специфику нынешних тревожных родителей поколения “Y” со стремлением к гиперопеке детей поколения Z и Альфа. В таких ситуациях психолог, помимо разбора “эго-состояний”, подключает понятия пространства/времени: “здесь и сейчас” – это жизненное пространство Ребенка, а ориентация на будущее – специфика Родительского бытия».

Несколько экспертов заявили о полезности понятий Р-В-Д для работы с разного рода зависимостями, в том числе с «деструктивными отношениями могут быть и детско-родительские созависимые отношения, формирующие “неуспешного ребенка”». Эксперт-специалист по инклюзивному образованию указал на «востребованность бёрновского понятийного аппарата для работы с родителями детей с ОВЗ. Разбор эго-состояний на конкретных примерах в таких ситуациях становится инструментом для “приятия” особого ребенка, поскольку ориентирован на отработку позиции Ответственного Взрослого».

Результаты теоретического этапа исследования

Мы коротко описали результаты, полученные в экспертных интервью, при этом интересные и важные суждения о применимости ТА в современной психотерапевтической и психологической практике мы будем приводить далее по тексту. Так, на вопрос о том, не устарел ли понятийный инструментарий ТА, один из экспертов сказал: «*Да, на Э. Бёрна сегодня ссылаются все меньше, “модно” ссылаться на Ж. Лакана, П. Бурдьё и постструктуралистов*». Но применимость разработанного языка не вызывает сомнений, о чем свидетельствует издание научного электронного журнала «Транзактный анализ в России» [10].

Раскрывая «доходчивость и понятность» терминов ТА, эксперты указали на его метафоричность, говоря о том, как хорошо схватывается сущность эго-состояний в изображениях «снеговичков». «*Клиенты легко осваивают понятийный аппарат: позиции “РО-В-РЕ” очень наглядны при рисовании “снеговичков”, наглядны линии транзакций при взаимодействии, легко выходить на “спусковые крючки”, которые вызывают занятие той или иной позиции. Подобное рисование может являться хорошим домашним заданием для пары, в том числе “родитель-ребенок”*».

Эксперты отметили, что в ходе консультаций они сами и клиенты избегают употреблять понятие «эго-состояние», которое заменяется терминами «паттерн», «роль», «образ». Это позволяет сделать более легкими для практического освоения понятия

«Родитель», «Взрослый», «Дитя» и обусловленные ими «транзакции». Как сказал один из экспертов, «*все люди имеют пусть размытые, но целостные представления о том, кто такой “родитель”, что характеризует “взрослого”, и все мы переживали состояние “ребенка”*». Такая банализация, конечно, содержит угрозы упрощения достаточно глубокой теории «транзакций», но именно образность позволяет популяризировать модели коммуникаций, выполнять анализ и изменять мир к лучшему, делать людей счастливыми. Это во многом и определяет воспитательный, гуманизирующий, этический потенциал ТА.

Объяснить «доходчивость» языка ТА позволяет изучение специфики понятийно-категориального инструментария психологии в его развитии. Психология как наука и практика проходит в своем становлении этапы, отражающиеся в динамике ее понятийного аппарата, что показывает состояние методологий, концептуально формирующей понятийный аппарат. Здесь показательна трансформация понятий психоанализа: выработанные З. Фрейдом в ходе работы с больными понятия «либидо», «бессознательное», «подсознание», «Эго-Суперэго-Ид» «сублимация» – уточнялись, внедряясь в новый вид психологической и терапевтической практики. К.-Г. Юнг расширил спектр психоанализа понятиями «Анима» и «Анимус», коллективное бессознательное и др. Динамика становления и развития категорий психологии как науки – это самостоятельная тема, в которой хотелось бы выделить направленность этих языковых трансформаций в сторону не только упрощения, сколько «демократизации» в смысле возможности использования его широким кругом не-специалистов, а также профессионалами из других наук. Разгадка этого – развитие феноменологической методологии в гуманитарных науках XX в., открывающей перспективы нового научного языка – языка **экзистенциалов**. Именно экзистенциалами оперирует транзактный анализ, что и обеспечивает популярность учения у специалистов и обычных людей.

«**Экзистенциал**» (термин, введенный М. Хайдеггером) – это понятие, подчеркивающее текучесть, постоянное изменение существования и в то же время отражающее некоторые устойчивые характеристики этой изменчивости. В качестве экзистенциала как основной языка новых наук может выступать и абсолютно новый термин, и общеупотребимое, обыденное слово, которому придается принципиально новый, «живой» смысл. Если категория «выносит приговор», то экзистенциал «снимает

обвинение» и освобождает [11, с. 45]. Одна из особенностей экзистенциала — единство молчания и говорения, способность ухватить «несхватываемое», выразить невыразимое в словах. Эксперты, объясняя «понятность» и эффективность терминологии ТА для неспециалистов, не раз указывали на образ «снеговичков», раскрывающий структуру личности по Бёрну. «Снеговички» — это выстроенные друг над другом кружочки (шарики), схематические изображения «Р-В-Д». Это действительно редуцированные фрейдовские Я, Сверх-Я и Оно, но в качестве экзистенциалов они более «безобидны» и сохраняют конструктивный потенциал по решению экзистенциальных проблем за счет единства говорения и умолчания благодаря своей метафоричности и символическому содержанию.

Здесь отражена специфика «неклассических этик», действующих за пределами философии морали, в том числе и экзистенциализма. Молчание или отсутствие слова — часто используемый способ моральной аргументации. Молчание — это тоже язык. Начиная с древнейших времен человечество освоило практику обозначения молчанием самого важного, содержащего в себе основания как жизни, так и смерти. Автор книги «Язык философии» В.В. Бибихин утверждает, что раньше явной речи совершается исподволь утверждение и отрицание бытия и небытия. «Ранние да и нет предшествуют всему настолько, что если бы мысль задумала увидеть и назвать что-то еще более раннее, она все равно начала бы своей первой речью, именованием сущего и ничто. Как бы глубоко человек ни заглянул в себя, он видит речь, язык, ответ да и нет на вызов бытия и небытия» [2, с. 8]. При этом, отмечает исследователь, до сих пор единственный надежный способ уберечь себя от мира, от бытия — это отвернуться или закрыть глаза. Именно психоанализ осмелился заговорить о том, о чем «приличные люди» говорить не должны, на что можно лишь недвусмысленно намекать и многозначительно усмехаться.

Как метод осознания всего вытесненного и неосознанного психоанализ выполняет оздоровление, «целение не только несчетного числа отдельных лиц, но и всей морально нездоровой эпохи» [12, с. 172]. Неклассические этики, как правило, фиксируют кризисное состояние морали и этики конкретного социума, предлагая «более здоровый» моральный климат и соответствующие ему термины новой антропологической и этической парадигмы. Этику и психологию объединяет не только поведение, самосознание (рефлексия), но врачевание души,

связанное с открытием новых смыслов. В.В. Налимов, известный своими работами по теории смыслов, высказывает мысль о важности непрестанной социальной терапии как практики переформатирования смысловых доминант в ходе социокультурного развития: «Мы все время меняем свое временное состояние, непрестанно занимаясь самотерапией. Иначе не прожить эту жизнь. И историю жизни каждого народа можно рассматривать как непрестанную самотерапию. В этом, может быть, смысл истории или, скорее, pragматический аспект смысла. Но все же разные культуры — это, прежде всего, разные самотерапии общества. Но сами смыслы все же вневременны» [6, с. 145]. Этика психоанализа в целом и транзактного анализа в частности — это спонтанное выявление универсальных смыслов человеческого бытия, которые забивались социальными и культурными «шумами», но должны были быть услышаны, проявлены, пусть в терминах и понятиях, шокировавших академическое сообщество. «Снеговички» и связывающие их «транзакции-ключики», будучи примитивными схемами-рисунками, парадоксальным образом способны порождать эти новые смыслы и терапевтируют без моральных проповедей.

Нужно отметить, что конструирование моральным субъектом (коллективным и индивидуальным) своей идентичности (сохранение чувства собственного достоинства, ощущение самореализации при новых, измененных смысловых доминантах) — онтологическая составляющая неклассических «этик перемен», оперирующих экзистенциалами и использующих практики «умалчивания». Среди популярных «безъязыких» практик психотерапии общеизвестны холотропное дыхание, гештальт-терапия, недавно появившаяся ДПДГ (десенсибилизация и переработка движениями глаз, или EMDR-терапия). Эти направления имеют инструментально-телесную направленность, понятийный, языковой фон здесь выражен незначительно, что минимизирует возможности самоанализа и методологических обобщений. Транзактный анализ — «золотая середина» речевого и неречевого, верbalного и неверbalного методов изменения и самоизменения личности.

Формат экзистенциалов в понятийном аппарате ТА объясняет эффективность в работе с экзистенциальными проблемами и экзистенциальными кризисами — обычным пространством психологической и психотерапевтической практики. Экзистенциальные кризисы, часто связанные с потерей смысла и идентичности, нарушают нормальное функционирование человека в повседневной жизни [8]. Негативное

отношение к жизни достаточно ярко отражает экзистенциализм в лице ее классиков (К. Ясперса, Ж.-П. Сартра, А. Камю), через понятия экзистенциального страха, вакуума, отчуждения. Различные аспекты, связанные с экзистенциальными кризисами: эмоциональная боль, отчаяние, беспомощность, вина, тревога и одиночество, конечность и бессмысличество бытия, потеря личных ценностей и размышления. Внешне экзистенциальные кризисы часто выражаются в зависимостях, антисоциальном поведении, т.е. это спектр проблем, на который указывали участники проведенного нами экспериментального опроса.

Экзистенциальные кризисы часто являются кризисами идентичности, поэтому их преодоление основано на интенсивном самоанализе, часто в форме изучения различных способов взглянуть на себя. В ходе экзистенциальной терапии снимается конфронтация в самообразе субъекта по важнейшим аспектам человеческого бытия: смысла жизни, страха смерти, обретения подлинной свободы, возложения или снятия ответственности. Эффективность конструирования «здоровой идентичности» происходит за счет усложнения базовых экзистенциалов ТА: *«Взрослый может быть ответственным, свободным. Родитель критикующим или помогающим. Бывает даже "Сумасшедший родитель" в Ребенке. Если в ходе работы используются только термины, то терапевтический эффект менее выражен, рисование "снежковых" шариков существенно повышается результат: формируются новые связи, разрушаются старые и возникают новые смыслы».*

Этико-моральная содержательность понятий «Родитель», «Взрослый», «Дитя» огромна. При этом есть категории, действительно выводящие ТА на орбиту моральной философии – это понятие «жизненный сценарий», объединяющее исторические, культурные, социальные, личностные и другие факторы человеческого поведения. Сценарий – это постепенно развертывающийся жизненный план, который формируется еще в раннем детстве в основном под влиянием родителей [1, с. 206]. Жизненные сценарии основываются на Родительском программировании, которое воспринимается Ребенком (Дитя) по следующим причинам: 1) оно дает жизненную цель, которую в противном случае приходится отыскивать самому; 2) все, что делает ребенок, он чаще всего делает для других, чаще всего для родителей; 3) родительское программирование дает приемлемый способ структурировать свое время (т.е. приемлемый для его родителей); 4) ребенок нуждается в указаниях, что и как делать, как посту-

пать в том или ином случае, поскольку учиться на собственных ошибках не очень-то практично, хотя и занимательно.

Так складываются жизненные сценарии, условно разделяемые на две большие группы – «В ожидании Санта Клауса» или «В ожидании Rigor mortis». Сценарии как универсальные поведенческие парадигмы раскрываются автором и на примере древнегреческой мифологии, и на примере народных сказок, а самые ранние сценарные психоаналитики были в Древней Индии, утверждает Э. Берн. [1]. При этом Берн подчеркивает вне-этический характер жизненного сценария: «Сценарное программирование – естественное явление, такое же, как прорастание семян или цветение, и здесь нелепо прибегать к моральным меркам или к необходимости учесть возможные последствия» [1, с. 412]. Как уже говорилось, декларация отказа от морализаторства, попытка стать «по ту сторону добра и зла» – это один из приемов аргументации неклассических этик. В действительности, пусть скрыто, но однозначно звучит морально-психологическая оценка: жизнеутверждающие сценарии «В ожидании Санта Клауса» – это хорошо, сценарии «В ожидании Rigor mortis» – плохо как для отдельного человека, так и для человечества в целом.

Выводы

Изучение развития понятийного аппарата психологии на примере транзактного анализа позволяет говорить о том, что гуманитарное знание в целом и отдельные его междисциплинарные области все более востребованы в своем практико-прикладном и инструментальном модусах. Это влияет на развитие языка науки, в результате чего появляется новая терминология, которая проходит «естественный отбор» по критерию эффективности анализа сложных процессов меняющегося мира. Специалисты справедливо указывают на продуктивность взаимодействия и взаимосвязи этики и психологии, на возможности развития междисциплинарных исследований, потенциально обогащающих обе дисциплины [4]. Одна из важных терапевтирующих задач психологии в эпоху переоценки ценностей – моральная самоидентификация, этический анализ, нравственная оценка и самооценка ситуаций, имеющих морально-психологическую составляющую.

Представленные в статье результаты экспериментальных интервью со специалистами в области транзактного анализа раскрывают особенности такого языка. Очевидно, что Э. Берн нашел термины, позволяю-

щие моделировать не только личностные психологические ситуации конфликта или нездоровья, но и социальные и глобальные болезни. Его книги стали бестселлерами не просто потому, что написаны увлекательно и доступно, а потому, что предлагают модели выхода из сценария, примеры разру-

шения «плохих игр», варианты и примеры самоизменения человеческой судьбы. «Освобожденный (Ответственный) Взрослый» может рассматриваться как моральный авторитет; человек, который сам выстраивает свою пьесу и конструирует выход из бесконечных игр в настоящую жизнь.

Литература

1. Берн Э. Игры, в которые играют люди: Психология человеческих взаимоотношений. Люди, которые играют в игры: психология человеческой судьбы [Текст] / Э. Берн. — М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. — 576 с.
2. Бибихин В.В. Язык философии [Текст] / В.В. Бибихин. — СПб.: Наука, 2007. — 394 с.
3. Викторук Е.Н. Неклассические модели этической аргументации [Текст]: монография / Е.Н. Викторук. — СПб.: Изд-во РГПУ им. Герцена, 2003. — 189 с.
4. Колхонен А.Ю., Мироненко И.А. Представления о добре и зле людей с высокой и низкой самоактуализацией [Электронный ресурс] // Вестн. СПбГУ. Психология. — 2025. — Т. 15. — № 1. — С. 134–147. — URL: https://psyjournals.ru/journals/vspu_psychology/archive/2025_n1/vspu_psychology_2025_n1_Kolkhonen_Mironenko.pdf (дата обращения: 09.08.2025).
5. Конопляник А.А. Философская практика в современном мире [Текст] / А.А. Конопляник, Т.Р. Кондратьева // Этическая мысль. — 2021. — Т. 21. — № 1. — С. 148–162.
6. Налимов В.В. Спонтанность сознания: Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектоника личности [Текст] / В.В. Налимов. — М.: Прометей, 1989. — 281 с.
7. Некоросheva I.B., Сидячeva N.B. Психология нравственности как основополагающая дисциплина в системе высшего образования [Электронный ресурс] // Мир науки. Педагогика и психология. — 2024. — Т. 12. — № 1. — DOI: 10.15862/23PSMN124 — URL: <https://mir-nauki.com/pdf/23psmn124.pdf> (дата обращения: 26.07.2025).
8. Серебрякова Ю.В. Методология онтопроектирования в преодолении экзистенциального кризиса [Электронный ресурс] // Манускрипт. — 2018. — № 9. — С. 83–86. — DOI: 10.30853 — URL: <https://www.gramota.net/article/mns20180818/fulltext> (дата обращения: 26.07.2025).
9. Ткаченко А.Н. Развитие категориального строя психологической науки (принципы и методологические предпосылки построения современной системы психологических знаний) [Текст]: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01 / А.Н. Ткаченко. — М., 1982. — 441 с.
10. Транзактный анализ в России [Электронный ресурс] // Международный институт развивающего транзактного анализа. — URL: <https://mir-ta.ru> (дата обращения: 19.07.2025).
11. Хайдеггер М. Бытие и время [Текст] / М. Хайдеггер. — М.: Ad Marginem, 1997. — 252 с.
12. Цвейг С. Казанова, Фридрих Ницше, Зигмунд Фрейд [Текст] / С. Цвейг. — М.: ИНТЕРПАКС, 1990. — 258 с.
13. Doris J., Stich S. Moral psychology: Empirical approaches [Электронный ресурс] // Stanford Encyclopedia of Philosophy. 2008. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/moral-psych-emp> (дата обращения: 19.07.2025).
14. Knobe J., Buckwalter W., Nichols S., Robbins P., Sarkissian H., Sommers T. Experimental Philosophy. Annual Review of Psychology, 2012, vol. 63, pp. 81–99.

References

1. Bern E. Igry, v kotorye igrayut lyudi: Psihologiya chelovecheskikh vzaimootnoshenij. Lyudi, kotorye igrayut v igry: psihologiya chelovecheskoj sud'by. [Games that people play: The psychology of human relationships. People who play games: the psychology of human destiny]. Moscow, FAIR-PRESS Publ., 2001. 166 p.
2. Bibihin V.V. Yazyk filosofii [The language of philosophy]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2007. 394 p.
3. Viktoruk E.N. Non-classical models of ethical argumentation. St. Petersburg, RSPU named after Herzen Publ., 2003. 189 p.
4. Kolhonen A.Yu., Mironenko I.A. Ideas about the good and evil of people with high and low self-actualization. Vestn. St. Petersburg State University. 2025, vol. 15, i. 1, pp. 134–147. URL: https://psyjournals.ru/journals/vspu_psychology/archive/2025_n1/vspu_psychology_2025_n1_Kolkhonen_Mironenko.pdf (accessed 09 August 2025).
5. Konoplyanik A.A., Kondrat'eva T.R. Philosophical practice in the modern world. Eticheskaya mys' [Ethical thought], 2021, vol. 21, i. 1, pp. 148–162. (in Russian).
6. Nalimov V.V. Spontannost' soznaniya: Veroyatnostnaya teoriya smyslov i smyslovaya arkhitektonika lichnosti [Spontaneity of consciousness: A probabilistic theory of meanings and semantic architecture of personality]. Moscow, Prometej Publ., 1989. 281 p.
7. Nekhorosheva I.V., Sidiacheva N.V. Moral psychology as a fundamental discipline in the higher education system. Mir nauki. Педагогика и психология. — 2024, vol. 12, i. 1, URL: <https://mir-nauki.com/pdf/23psmn124.pdf> (accessed 26 July 2025). DOI: 10.15862/23PSMN124
8. Serebryakova Y.V. Methodology of ontoprojection in overcoming the existential crisis. The manuscript, 2018, i. 9, pp. 83–86. URL: <https://www.gramota.net/article/mns20180818/fulltext> (accessed 26 July 2025). DOI: 10.30853
9. Tkachenko A.N. Razvitiye kategorial'nogo stroya psikhologicheskoy nauki (printsyipy i metodologicheskie predposyalki postroeniya sovremennoj sistemy psikhologicheskikh znanii) [Development of the categorical structure of psychological science (principles and methodological prerequisites for building a modern system of psychological knowledge)]. Dokt. Diss. [Development of the categorical structure of psychological science (principles and methodological prerequisites for building a modern system of psychological knowledge)]. Dokt. Diss.]. Moscow, 1982. 441 p.
10. Tranzaktnyy analiz v Rossii [Transactional analysis in Russia]. URL: <https://mir-ta.ru> (Accessed 19 July 2025).
11. Heidegger M. Bytie i vremya [Being and time]. Moscow, Ad Marginem Publ., 1997. 252 p.
12. Tsvejg S. Kazanova, Fridrikh Nitsshe, Zigmund Frejd [Casanova, Friedrich Nietzsche, Sigmund Freud]. Moscow, INTERPAKS Publ., 1990. 258 p.
13. Doris J., Stich S. Moral psychology: Empirical approaches. Stanford Encyclopedia of Philosophy. 2008. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/moral-psych-emp> (accessed 19 July 2025).
14. Knobe J., Buckwalter W., Nichols S., Robbins P., Sarkissian H., Sommers T. Experimental Philosophy. Annual Review of Psychology, 2012, vol. 63, pp. 81–99.